

ДИВНЫЕ НОВЫЕ МИРЫ

МАРГАРИТА ТАРА

ДИВНЫЕ НОВЫЕ МИРЫ

СОМНИРУМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т19

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Дивные новые миры» основана в 2016 году

Художественное оформление — *Виктория Лебедева*

Внутреннее оформление — *Олег Лёвкин*

Тара, Маргарита.

Т19   **Сомнирум** : [фантастический роман] / Маргарита Тара. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Дивные новые миры).

ISBN 978-5-17-099673-5

Преступности нет — Система заботится об этом, руками Реконструкторов корректируя изъяны человеческого разума, представляющие опасность для общества.

Смертность минимальна — синты, совершенные машины в человеческом обличье, все чаще заменяют своих прототипов там, где требуется расчетливый ум и выверенные движения, и все больше людей вверяют им свои жизни.

Сомнирум — бесконечный виртуальный мир — способен исполнить любые мечты, воссоздать любую фантазию: о дальних краях, об ушедших эпохах.

Но так ли идеален этот мир? Рискуя собственными жизнями, юным Блэки, Харту и Десс предстоит найти ответ...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099673-5   © М. Тара, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Часть первая

НЕ ГЕРОИ

Глава первая

ХАРТ

Элси выглядела очаровательно. В туфлях-лодочках, обнимающих узкую стопу, с темными волосами, ниспадающими на плечи и контрастирующими со светлым платьем. Его цвет она называла «цветом шампанского», хотя и сама едва представляла, что это означает.

Глядя на нее, Харт вспомнил день их знакомства. Казалось, с тех пор прошла целая вечность. Смешливая девчонка с пухлыми румяными щечками превратилась в элегантную молодую леди. Пухлость щечек исчезла, но обворожительная улыбка на сочных губах осталась неизменной.

Элси заметно волновалась. Тревожно нахмурившись, она легким прикосновением к дужке сделала визор прозрачным. Обычно ярко накрашенные глаза с черными, тянущимися к вискам стрелками сегодня были лишь слегка тронуты макияжем. Весь облик Элси олицетворял скромность и чистоту. Без сомнения, она хотела понравиться тем, кто должен был озвучить ее дальнейшую судьбу. И все-таки это вполне естественное желание было совершенно бессмысленным — праэко лишь оглашали решение, которое принимала Система. А ей — хладнокровной, расчет-

ливой, беспристрастной — не было дела до людских желаний и страхов.

Двадцать одну свечу торжественно задули под фальшивое пение Харта, торт разрезали и съели. Улыбаясь во весь рот, Харт вручил подруге подарок в разноцветной упаковке, увенчанной бантом. Элси засияла, клятвенно заверив, что распакует его позже, и скрепила клятву нежным поцелуем. Они уже опаздывали на церемонию.

Элси приказала дому запереть за ними дверь. Вышла под руку с Хартом. Села за руль, дождалась, пока он устроится рядом, и тронулась с места.

Двухместный аэромобиль заскользил по полупрозрачной воздушной полосе. Харт понимал, насколько недостойно завидовать собственной девушке, но каждый раз, подходя к ее ярко-красному аэромобилю, не мог сдержаться, чтобы с невольным вздохом не провести рукой по гладкой прохладной поверхности. У него самого был только выдавший виды хOVERборд. Когда Харту было четырнадцать, ему пришлось убить все лето на подработку, чтобы осуществить свою давнюю мечту. С тех пор он значительно поднаторел в хOVERбординге, но мысль о собственном аэромобиле его не оставляла.

Харт надеялся, что ждать долго не придется — в этом году он заканчивал университет и должен был попасть на работу по распределению. Как говорили праэко — вестники безликой, но могущественной Системы, у него были высокие шансы получить хо-рошую должность. Это помогло бы ему решить проблемы в семье и избавиться от неловкости, которая появлялась всякий раз, когда подруга подвозила его

на своем ярко-красном — она называла его алым — аэромобиле.

— Так... — Элси сложила губки и судорожно выдохнула, как делала всякий раз, когда сильно нервничала. — Ты уверен, что все заполнил верно?

Харт едва удержался от того, чтобы не закатить глаза. Он уже сбился со счета, в который раз подруга спрашивала его об этом. Предстоящая церемония совершеннолетия Элси волновала его не меньше, просто реагировали они по-разному. Собственно, как и всегда.

— Уверен, — покладисто ответил он. — Я перечислил все твои любимые книги, кроме «Раскила» и «Дитя моря», слишком уж они... прости, девчачьи. Вместо этого добавил парочку своих. То же самое с фильмами, едой, любимым местом в Сомнируме, моем видении будущего Бене-Исс... и прочая, прочая, прочая. Элси, да я твою анкету уже наизусть знаю! В общем, некоторые варианты я, разумеется, изменил, чтобы не вызвать подозрений, но в целом придерживался твоих ответов.

Элси удовлетворенно кивнула. Легким порханием пальцев над сенсорной панелью ускорила аэромобиль и, улыбнувшись Харту, накрыла его ладонь своей.

План обмануть Систему пришел в голову именно ему. Они с Элси настолько несхожи во вкусах, насколько это вообще было возможно. Ей нравилась спокойная музыка, ему — взрывной олд-рок. Она — отличница и поклонница философских книг, он — типичный разгильдяй, лишь стараниями возлюбленной получающий неплохие отметки. Элси делала его лучше... но для Системы это лишь пустые слова.

При таких исходных данных Система никогда не смогла бы записать Харта в электы — идеальные спутники жизни для Элси. Поэтому его осенила мысль сделать их анкеты максимально похожими. Он тщательно изучил каждый пункт ее черновой анкеты. В ней содержались самые разнообразные вопросы — от глобальных «кем вы видите себя через десять лет» до любимого цвета, времяпрепровождения — в реальности или Сомнируме — и даже принадлежности к «собачникам» или «кошатникам».

Свою анкету Харт заполнил в день своего совершеннолетия, полгода тому назад. Но правила Системы, понимающей, что характеры и вкусы людей могли меняться с течением времени, разрешали обновлять данные — что Харт недавно и сделал. Теперь их с Элси анкеты пусть и не были совершенно идентичными, но выставляли их близкими по духу, складу ума и характеру людьми. И только предстоящая церемония должна была показать — удался трюк или же все их старания были напрасны.

Церемонии совершеннолетия для юношей и девушек несколько разнились. Парни лишь заполняли специальную форму и выслушивали от праэко сухие поздравления, не отличающиеся ни искренностью, ни особым разнообразием. Девушки проходили ту же процедуру за сутки до дня совершеннолетия. На самой церемонии им выдавался список из двадцати имен. Двадцать картотек электов — данные анкеты, фото и, при желании, трехмерное изображение их будущего ребенка и практически точный коэффициент его интеллекта. В течение года девушка обязана

была сделать выбор, с каким из электов она свяжет свою дальнейшую судьбу.

Два десятка анкет — грустная иллюзия выбора.

Система не «сводила» девушку с кем-то моложе двадцати одного года и старше тридцати. Считалось, что слишком большая разница в возрасте между будущими мужем и женой могла создать дискомфорт между супругами и стать причиной семейных неурядиц. Электом совершеннолетней не мог стать человек, который разительно отличался от нее вкусами и взглядами. Причина — все те же возможные несоответствия мнений, а значит, ссоры, постепенный разлад в отношениях и, в конце концов, крах семьи.

Только люди со схожими характерами имели шанс заслужить одобрение Системы и создать новую ячейку общества. Система учитывала не только совпадения взглядов, но и генетическое сходство, и физические показатели. Голосами праяко она убеждала людей, что все эти меры — только им во благо. Все это — ради будущего, ради здоровья их детей, ради крепкой семьи, основанной пусть не на любви, но на доверии, уважении и душевном родстве.

Однако то, что противоположности притягивались друг к другу с завидным постоянством, Система предпочитала не замечать.

Именно сегодня, в день совершеннолетия, Элси должны были выдать злополучный список. И если его имени там не окажется...

Повернув голову, Харт изучал нежный профиль Элси. Они были знакомы еще со школы. Он и сам не заметил, когда детская дружба превратилась в нечто... совсем иное. Он не хотел называть это лю-

бовью, потому что она в их веке не стоила ничего. Любить Системой не запрещалось, но если девушку угораздило влюбиться в того, кто не был выбран ей в электы... будущего у такой чувства просто не было.

Харт знал одно: он хочет быть только с Элси. И ни с кем другим. Засыпать, просыпаться, строить планы на будущее — банальные, казалось бы, вещи, которые приобретали смысл, только когда она была рядом. Года черед два Система мягко напомнит им о священном долге продолжения рода. Харт был к этому готов и знал, что и Элси готова.

Аэромобиль мягко приземлился. Харт обошел его, чтобы галантно открыть дверцу возлюбленной. Она рассмеялась, подавая ему руку, но в ее смехе чувствовалось напряжение. Обоих сейчас мучил один и тот же вопрос: «Удалось ли?»

Зал церемониального дворца был полон молодых людей. Девушки, парни — взволнованные, торжественные. Кто-то развлекался, попивая синтетический коктейль, кто-то, судя по насупленному виду и тереблению одежды, чувствовал себя не в своей тарелке. Прохаживались праздно, скрытыми за визорами взглядами — но определенно цепкими и пристальными — скользя по залу. У стен и сцены стояли маршалы, облаченные в пуленепробиваемые бело-черные костюмы. Боялись бунта? Харт развеялся, представив, как одна из участниц церемонии — этих миловидных тростиночек, — недовольная решением Системы, в ярости рвет список и нападает на маршала. В ход идут ногти, каблуки...

Элси бросила на Харта косой взгляд, и он тут же придал лицу серьезное, подходящее случаю выра-

жение. Они подошли к своим местам. При их приближении плитка пола качнулась назад, из его недр вытянулась толстая трубка, напоминающая металлический пень. Покрывающие ее пластины раскрылись и сформировались в не слишком удобное на вид кресло. Харт и Элси заняли места и, переплетя пальцы, приготовились к ожиданию.

Церемония началась вовремя — минута в минуту. Когда на сцену поднялась пражко в длинном серебряном платье, зал мгновенно затих.

Нудная пространная речь о долге перед обществом, о необходимости придерживаться правил и уставов Системы выпила из Харта остатки терпения. Ту же речь — слово в слово — он слушал полгода назад, на собственной церемонии совершеннолетия. Кресло казалось неимоверно жестким, словно не желало задерживать сидящего на нем дольше положенного, слова, произнесенные голосом, навевающим мысли о кубиках льда в пустом стакане, падали в мертвую тишину зала, заполненного благоговеющими совершеннолетними. Мучительное ожидание. Все это действовало ему на нервы.

— Да когда же они, наконец, перейдут к делу? — процедил Харт сквозь сжатые зубы.

Некстати пролетевший над головой дрон-дизагрессор мигнул красным и завис в воздухе: система распознавания эмоций зафиксировала его вспышку ярости — по тону голоса, выражению лица или же по стиснутым кулакам. Маршал, прежде стоявший к Харту полубоком, повернулся, среагировав на сигнал прикрепленного к поясу датчика. Его взгляд

за совершенно непроницаемыми черными стеклами визора, без сомнения, не сулил ничего хорошего.

Харт выдохнул, стараясь замедлить сердцебиение. Заставил себя разжать кулаки и расслабить мышцы рук. Не хватало еще, чтобы его выперли с церемонии, сочтя «агрессивно настроенным» — кажется, так это называла Система.

Элси сжала его руку, улыбнулась краешками губ. Это подействовало на парня лучше любого успокоительного. Он улыбнулся ей в ответ, чувствуя, как легчает на душе. Дизагрессор — гляцевый черный шар с красной полосой дисплея — еще повисел в воздухе, затем, удовлетворенно мигнув, продолжил свое неспешное блуждание по залу.

— Элси Ларей! — хорошо поставленным голосом произнесла со сцены праэко.

— Ох, боже мой! — быстро прошептала его подруга.

Их руки разжались. Харт вдруг ощутил тоску и смутное беспокойство.

Оправляя на ходу безупречно сидящее платье, Элси поднялась на помост. Харт нажал на кнопку подлокотника, вызывая перед глазами проекцию возлюбленной. Он видел ее чуть расширенные от волнения глаза, тонкие кисти, прижатые к телу в таком искреннем и неловком жесте.

Праэко, дежурно улыбнувшись, поздравила Элси с совершеннолетием. Печатью с симпатическими чернилами поставила на ее запястье новую метку. Следующая появится лишь тогда, когда Элси выйдет замуж — за одного из выбранных для нее Системой электов.

Харт подался вперед, когда увидел, как празко протягивает Элси заветный сверток, перевязанный серебристой лентой. Руки девушки чуть подрагивали от нетерпения, когда она принимала дар от празко.

Элси поблагодарила, спустилась со сцены, держа спину идеально прямой. Харт тут же потерял интерес к происходящему в зале. Все его внимание было приковано к свертку в руках подруги. Элси опустилась в кресло и торопливо развязала ленту, мелькнувшую в воздухе блестящей серебристой змеей. Развернула скрученный в рулон планшет и, скользя пальцем по экрану, впилась взглядом в картотеки электов — «жертв», как в шутку называл их Харт. Вот только чем дольше Элси молчала, тем меньше ему хотелось веселиться.

— Меня там нет... — сказал он обреченно, качнув головой, словно отвечая на собственный вопрос.

Элси оторвала от планшета взгляд. Глаза ее были огромны, в их синеве плескалось недоумение.

— Как же так?.. — прошептала она.

— Это моя вина. Я где-то просчитался.

— Нет, Харт... — Элси замолчала, не зная, что сказать.

Они еле досидели до конца церемонии. Уйти раньше не позволяли приличия. А еще маршалы и празко, снующие по залу.

Как только раздался гимн их города-государства, поднялись. Побрели к выходу. Элси машинально свернула планшет в рулон и теперь судорожно сжимала его в руках, словно желая раскрошить тонкими пальцами. Если бы это решило их проблемы, Харт первым бы разорвал планшет в клочья. Тут же

некстати вспомнилась его недавняя фантазия, уже не казавшаяся такой забавной.

Они вышли на стоянку. Харт переминался с ноги на ногу, не в силах выдавить ни слова. Он просто не мог подобрать нужных фраз. Элси замерла, обхватив себя за плечи. Оба молчали, не зная, чем заполнить тишину между ними.

— Харт Карвел?

Он стремительно оглянулся. Позади стояла незнакомая ему празко в окружении двух маршалов.

— Пойдем со мной, — она говорила мягко, но лицо казалось словно высеченным из камня. Харт задавался вопросом: почему все празко делают свои визоры черными? Что они прячут?

Глаза — зеркало души, но у празко души не было.

— Элси, я... — начал он, повернувшись к подруге.

— Немедленно, — и снова этот мягкий тон с металлическими нотками.

— Иди. — Элси была бледной, взгляд ее метался между его лицом, лицами маршалов и празко. Она хотела сказать что-то еще, но не осмелилась — присутствие стражей порядка и вестницы Системы кого угодно могло привести в замешательство.

Харт пошел вслед за празко, старательно отгоняя от себя назойливую мысль: что ей нужно от него? И к чему здесь маршалы?

Они вернулись в церемониальный дворец, поднялись на второй этаж. Как только все четверо оказались в комнате, стражи порядка расположились по обе стороны от запертой двери. Харт недоуменно посмотрел на маршалов и отвернулся. Празко кив-

нула ему на стул, и он, пожав плечами, послушно уселся.

Тесное пространство было заставлено металлизированными предметами мебели — по последнему пisku моды. Стол, стулья, даже диван — выглядели гладкими и словно хромированными, но сохраняли подобающий им комфорт.

Празко облокотилась о стол, совсем по-человечески сложив на груди руки. Сделала визор полупрозрачным — так, чтобы Харт мог видеть ее глаза. Неожиданное проявление этикета от вестницы Системы.

Он скользнул взглядом по ее лицу. Чересчур правильные черты, слишком ровная кожа без малейших изъянов. Все празко — синты, но от людей практически неотличимы. И все синты — совершенны. Ловкие, быстрые, обладающие гибким искусственным интеллектом, зачастую превосходящим человеческий.

Мать Харта — учительница старшей школы Трианского округа, в те нередкие моменты, когда на ее душе было особенно тоскливо, сетовала на засилье синтетиков в Бене-Исс. Среди людей уже давно ходили упорные слухи о скором внедрении синтетиков во все сферы жизнедеятельности. Люди боялись того часа, когда на работу вместо них будут принимать лишь синтов — идеальных, практически не способных ошибаться. Первый тревожный звонок раздался четыре года назад, когда в одной из клиник Бене-Исс появился единственный в своем роде синт-хирург. Сотни тяжелейших операций — и ни одного смертельного исхода. С тех пор больницы все чаще соглашались подменять человеческих врачей синтетиками.